

Глава 0334 Умиравший старик "Наш царь не меньше двухсот фунтов, как он может похудеть за полчаса?".

"Может ли этот китайский парень быть шпионом?"

"Ни за что, мы нейтральная страна, кто будет посылать к нам шпионов?"

"Как наш король может легко поверить в такие абсурдности?"

"Наверное, слишком много выпил за ужином..."

У дверей королевской коллекционной комнаты гул ухаживающей болтовни.

Подобно тому, как роптали дворяне, группа спецназа, вооруженная до зубов, подошла к двери королевской коллекционной комнаты. У одного из ведущих мировых производителей также был в руке дверной проем, и ему потребовалось всего лишь мгновение, чтобы открыть дверь в Королевскую коллекцию.

"Кто тебя послал?" Шарлин Талмантон напряжена.

Джозеф Талман сказал: "Это я".

Шарлин Талман гневно ответила: "Какого черта тебе надо? Когда они были внутри, доктор Нинг прерывал лечение отца и больше не лечил профессора Яда. Хотя я знаю его только два дня, я знаю, что его правила нельзя нарушать, и если они его провоцируют, последствия будут тяжелыми!".

Иосиф Талман сказал: "Отец обещал ему, но у него есть только полчаса, и я не буду действовать сейчас, но через полчаса я не буду к нему вежлив, если он не сдержит своего обещания".

Шарлин Талман вздохнула со слабым облегчением.

В конце концов, это было то обращение, которое обещал Кагутальман, и его слова были царским приказом, что даже Иосиф Талман не осмелится легко послушаться. Конституционная монархия и некоторые государства, которые сохраняют королевскую семью, - это две разные вещи, первая из которых является настоящим королем, а вторая - не более чем символическим значением.

Время шло, дверь Королевского коллекционного зала всегда была шумной, но звук из коллекционного зала не выходил.

Когда прошло двадцать девять минут, Джозеф Талман поднял глаза и, взглянув на часы, приподнял запястье, а затем указал пальцем на дверь королевской коллекции.

Аристократы уклонились.

Майор спецназа подошел к двери с взломом двери в руке, а привезенные им спецназовцы были разделены на две группы: одну с левой стороны двери и одну с правой стороны. Теперь все оружие открыто для безопасности и готово к уничтожению целей.

30 минут.

Шарлин Талман с тревогой сказала: "Брат, дай ему еще немного времени".

Джозеф Талман, однако, холодно ворчал и дулся: "Мотор!".

Майор спецназа распахнул дверь и захлопнул дверь в комнату Королевской коллекции.

Но как только дверной взломщик вот-вот врежется в дверь, дверь внезапно открывается. Дверной взломщик, который ударил в воздух, сильно ударил по маленькому животу человека, издавая приглушенный звук.

Этот человек - Нинг Тао.

Все глаза были собраны на тело Нин Тао, ожидая его должной реакции в связи с его тесным контактом с дверным взломщиком.

Однако, после сильного удара дверью, Нин Тао не только не кричал и не падал на землю, он даже не трясся.

Майор спецназа замер на мгновение, почувствовав, что он ударил не человека, а надувную куклу.

Ничего себе!

Дула дюжины штурмовых винтовок были нацелены на Нинг Тао.

В это время смех Кагутальмана вдруг перешел сзади: "Хахаха... я похудел! Боже... Я худой!"

Большая группа людей не могла дожждаться, чтобы броситься в королевскую коллекционную комнату, и вскоре они увидели своего короля. Их король стоял за эскизным столом, голый с грудью и со слоем белой медицинской марли, обернутой вокруг его задницы. Но не задница их короля удивила их, а его рост.

Полчаса назад я видел Талмана толстым стариком, но теперь он сбросил почти сто фунтов, щёки у него стали тоньше, брюхо стало больше, а толстые ноги на самом деле ощущали себя большими, длинными ногами. Даже если бы он не пил алкоголь, не ел мясо и не тренировался каждый день, он бы не смог достать его за три-пять лет, но он просто лежал на этом сыром столе и проспал полчаса, а проснулся с чувством молодости!

Все были ошарашены, не могли поверить, что такое может случиться с ними, но их король стоял перед ними с той же позой, что и двадцать лет назад, напоминая им минуту за минутой, что это правда.

Нин Тао подошел, дюжина или около того специальных солдат до сих пор направляют на него свое оружие.

"Что ты делаешь? Доставай пистолет, опускай его и убирайся!" Кагутальман отругался.

Около дюжины спецназовцев, не раздумывая, развернулись и вышли из Королевской коллекции.

Только тогда Нин Тао сказал: "Король Кагу, спускайся, стол у твоих ног теперь мой".

Было подозрение в неуважении к Вангу, но теперь никто на это не рассчитывал.

Кагутальман, который время от времени спускался со стола с помощью двух дворян, был удивлен, увидев большую кучу белых цветов и черных соков рядом со столом: "Это... это все было вывезено из моего тела?".

Нин Тао сказал: "Если быть точным, я удалил не только излишки жира из твоего тела, но и токсины и вирусы, которые откладывались в твоём организме в течение многих лет. Я гарантирую, что ты сейчас в лучшей форме, чем была, когда тебе было тридцать. После этой одной процедуры от меня, десять лет долголетия не являются проблемой для тебя".

Какутарман подошёл к Нин Тао, а ещё ему было всё равно, хочет Нин Тао или нет, он прямо обнял Нин Тао, затем улыбнулся и сказал: "Полчаса назад, когда ты сказал что-то подобное, я совсем не поверил, но теперь я полностью тебе верю".

Шарлин Талман принесла одежду Кагутальмана и напомнила: "Отец, профессор Яд все еще ждет доктора Нинга".

По сравнению с Джозефом Талманом и дворянами она не сильно удивилась чуду, случившемуся с Какутарманом, потому что сама испытала подобные чудеса.

Только тогда Кагутальман отпустил Нинг Тао и забрал свою одежду у Шарлин Талман, но эта одежда была явно непригодна для ношения, и он обернул пальто вокруг талии и засмеялся: "Похоже, мой портной будет занят некоторое время".

Джозеф Талман подошел к Нин Тао с несколько смущенным выражением: "Доктор Нин, вы... как вы это сделали?"

Нин Тао посмотрел на него и в тусклом состоянии сказал: "У меня есть свои правила посещения и лечения пациентов, и одно из этих правил заключается в том, что пациенты и их семьи не имеют права спрашивать меня о ходе лечения".

Джозеф Талмантон заткнул рот, создав у него ощущение, что так называемые правила Нинг Тао на самом деле являются его ртом, и он может говорить все, что захочет.

Нин Тао сказал: "Принцесса Шарлин, пожалуйста, пусть кто-нибудь пришлет такой столик в мою комнату и заберет его с собой, когда я вернусь, без проблем?"

"Без проблем, конечно, кроме этого стола, этой коллекционной комнаты, вы можете брать столько, сколько захотите." Кагутальман был в счастливом настроении.

Нин Тао, однако, улыбнулся: "Уважаемый король Кагу, спасибо за вашу щедрость, но я человек слова, я сказал, что пока у вас есть стол, я не хочу ничего другого. А теперь отведи меня к профессору Йодеру".

При этом он повернулся и направился к двери.

Позади него была толпа ошарашенных людей.

Антикварные артефакты в этой коллекционной комнате, ювелирные изделия и фарфор - все это стоит больших денег, но этот молодой человек в Китае, этот молодой человек не хочет!

У него есть претензии к деньгам или деньги - это дерьмо?

Ни то, ни другое.

Нинг Тао не хотел этого, это было потому, что он культивировал Небесный Дао.

Кто когда-нибудь видел небеса капризными, что настало время дня, что настало время ночи, что настало время солнца?

Чтобы практиковать Дао Небесное, нужно наказывать зло и пропагандировать добро, и ничего не говорить, кроме того, что белое - это белое, а что черное - это черное.

Стол из айсбергов был отправлен в комнату Нинг Тао.

Нинг Тао также познакомилась с профессором Яд.

Профессор Яд лежал на кровати в комнате, где химиотерапия оставила его худощавым и худощавым, с одной лишь кожей на лице и сероватым цветом лица, похожим на сухой труп. Он надел кислородную маску и попал в капельницу. В таком состоянии, это нормально, что жизнь человека похожа на бродячую нить, даже если он внезапно умирает.

Лоб Нинга Тао не мог не морщиться, это был первый раз, когда он взял такого пациента с тех пор, как он взял на себя Небесную внешнюю клинику. Перед лицом такого неизлечимо больного пациента его сердце действительно не уверено.

Он не пожалел о том, что пообещал Салину Талману приехать на Руй Тянь, чтобы вылечить этого старика, и отложил в сторону урожай со стола из ледяного кедр, такому неизлечимо больному пациенту рано или поздно придется с ним столкнуться, от него некуда деться бежать. И он тоже никогда не был таким человеком, который отступал бы, когда дела идут плохо.

"Доктор Нинг, пожалуйста, исцелите профессора Йеда". Джозеф Талман слегка склонил голову перед Нин Тао, который наблюдал за пациентом, с уважением и извинениями в своем тоне: "Также... я извиняюсь перед вами за мои предыдущие действия".

Нин Тао сказал в обморок: "Не нужно извиняться, вы все идите, я поставлю диагноз и вылечу его сейчас".

На этот раз, когда Нин Тао снова не повторил свое правило, все покинули комнату, а сам Джозеф Талман закрыл дверь.

Хотя и не очень волновался о том, что кто-то вломится, но Нин Тао плюс вернулся к двери и запер дверь задом наперед, затем подошел к окну и закрыл окно и закрыл занавеску. Наконец, он вернулся к кровати, достал бамбуковую тетрадь и поместил ее в руку профессора Йада, одновременно вливая немного духовной энергии в тело профессора Йада.

Духовная сила вошла в его тело, его сердечная чакра стабилизировалась, и умирающий профессор Яд медленно открыл глаза, он посмотрел на Нин Тао и говорил слабым голосом.

К сожалению, это язык Риттена.

Нинг Тао сказал по-английски: "Профессор Йад, вы можете общаться по-английски? Я твой врач".

"Мне не нужен... доктор..." сказал профессор Йодер по-английски, "Мне нужен... священник..."

Нинг Тао сказал: "Тогда я твой пастор".

Рот профессора Яда на мгновение распахнулся, но ни слова не вышло. Очевидно, он не мог понять смысл Нинг Тао.

Нин Тао взял бамбуковый эскиз бухгалтерской книги и открыл его.

Появилось содержание бамбуковой книги рассказов: Яд, родившийся 3 июля 1951 года, человек небесного урожая, без рецепта.

Нин Тао замер, такой диагноз впервые увидел, и такой диагноз был эквивалентен пациенту, который не был принят небесной клиникой. Таким образом, скетч с бамбуковой книгой даже не удосужился вычислить стоимость добра и зла.

Перед Нин Тао была поставлена головоломка.

Речь идет не о том, как вылечить такого пациента, того, кого получили небеса, а о том, чего не следует делать.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859439>